

Новые находки предметов конского снаряжения тюркского времени из Кыргызстана*

К. Т. Акматов¹, К. Ш. Табалдиев², Кайрат Белек³

*Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,
Кампус им. Ч. Айтматова, микрорайон Джал, Бишкек, 720038, Кыргызстан*

¹ kunbolot.akmatov@manas.edu.kg

² kubatbek.tabaldiev@manas.edu.kg

³ kairat.belek@manas.edu.kg

Аннотация

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот новых находок предметов конского снаряжения тюркского времени, обнаруженных в Кыргызстане. Находки представлены парами роговых псалий, фрагментами уздечного набора, деревянным остовом седла и четырьмя экземплярами стремян. Дается морфологическое описание каждого предмета. Находки происходят из погребений с конем на могильнике Боз-Адыр и поминальной оградки в местности Кош-Дёбё в Иссык-Кульской котловине. Один предмет является случайной находкой из Чуйской долины. Прослежены аналогии среди раннесредневековых комплексов Тянь-Шаня, Южной Сибири и Центральной Азии. Все рассматриваемые предметы входят в круг широко распространенных, «классических» изделий археологии тюркского времени. Однако большинство из них применялось и позже, вплоть до конца I тыс. н. э. На основании сопоставительного анализа, с учетом контекста находок, время изготовления и активного использования рассматриваемых предметов определяется нами в рамках VII–IX вв. н. э. Несмотря на то что все предметы в целом повторяют известные формы, некоторые из них по ряду деталей вполне индивидуальны, что, на наш взгляд, естественно при ручном ремесленном изготовлении. Одним из результатов исследования является графическая реконструкция тюркского уздечного набора.

Ключевые слова

Предметы конского снаряжения, реконструкция узды, тюркское время, Кыргызстан.

* Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Благодарности

Археологические раскопки на памятниках Боз-Адыр и Кош-Дёбё были проведены в рамках проекта, поддержанного Кыргызско-Турецким университетом «Манас» в 2013–2014 гг. В полевых работах принимали участие студенты отделения истории вышеназванного университета и д-р Айдай Сулайманова. Всем им авторы выражают свою искреннюю признательность.

Для цитирования

Акматов К. Т., Табалдиев К. Ш., Белек К. Новые находки предметов конского снаряжения тюркского времени из Кыргызстана // *Universum Humanitarium*. 2022. № 1. С. 252–278.

DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-252-278

New finds of the horse harness elements of the Turkic period from Kyrgyzstan

K. T. Akmatov¹, K. Sh. Tabaldiev², Kairat Belek³

*Kyrgyz-Turkish Manas University,
Chyngyz Aitmatov Campus, Djal Microdistrict, Bishkek, 720038, Kyrgyzstan*

¹ *kunbolot.akmatov@manas.edu.kg*

² *kubatbek.tabaldiev@manas.edu.kg*

³ *kairat.belek@manas.edu.kg*

Abstract

The paper presents new finds of the horse harness elements of the Turkic period from Kyrgyzstan. The finds consist of: a pair of antler cheekpieces, bridle fragments, a wooden saddle frame, and four iron stirrups. They come from tombs with human-horse burials at the Boz-Adyr medieval cemetery, and a memorial enclosure at Kosh-Döbö in the Ysyk-Köl depression. One stirrup is a stray find from Chui valley. All finds represent widespread, «classical» items of Turkic period archaeology. They display extensive analogies with materials from burial and memorial complexes of the early Middle Ages in the Tien Shan, Altai, Tyva and Mongolia, i.e. from core Turkic cultural regions. However, most of these types of horse harness artifacts were used up to the end of the 1st millennium ACE. Based on comparative analyses, and taking into account their archaeological context, the horse harness artifacts can be dated to the VII–IX centuries ACE. Despite the fact that all items generally repeat known forms, some of them are quite unique in a number of details, which, in our opinion, is natural in handicraft production. The new materials significantly expand our understanding of the horse harness used by the Kyrgyzstan population in the early Middle Ages. The archaeological context of the discoveries suggests that their manufacturers and/or users were Turkic tribes during the Western Turkic and Turgesh Khaganates.

Keywords

Horse harness items, reconstruction of a bridle, Turkic period, Kyrgyzstan.

Acknowledgments

Archaeological excavations at the Boz-Adyr and Kosh-Döbö sites were carried out in 2013–2014 within the framework of the project supported by Kyrgyz-Turkish Manas

University. Students of the Kyrgyz-Turkish Manas University History Department, and Dr. Sulaimanova Aidai took part in the excavations. The authors express their sincere gratitude to all of them.

For citation

Akmatov K. T., Tabaldiev K. Sh., Belek K. New finds of the horse harness elements of the Turkic period from Kyrgyzstan // *Universum Humanitarium*. 2022. № 1. P. 252–278. DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-252-278

Введение

Значительное место в научном творчестве Юлия Сергеевича Худякова, выдающегося ученого и нашего учителя¹, занимала археология тюркской эпохи Кыргызстана. Начиная с конца 1980-х по 2020 г. им совместно с кыргызскими археологами, в том числе и с авторами настоящей статьи, проводились полевые работы по исследованию средневековых памятников в Нарынской, Иссык-Кульской и Таласской областях Кыргызстана; изучались вещественные находки, хранящиеся в частных и музейных коллекциях страны. Результатом этой работы стали многочисленные статьи, рассматривающие разные аспекты тюркской археологии, и совместная монография Ю. С. Худякова и К. Ш. Табалдиева «Древние тюрки на Тянь-Шане», вышедшая в издательстве Института археологии и этнографии СО РАН в 2009 г. (см. [Юлий Сергеевич Худяков: Биобиблиография, 2008; Худяков, Табалдиев, 2009; Электронный ресурс Юлий Сергеевич Худяков]).

Новые находки, обнаруженные в Кыргызстане в последние годы, в значительной степени дополняют характеристику материальной культуры тюркского времени Тянь-Шаня, данную в этих работах. Целью настоящей статьи является введение в научный оборот новых материалов по конскому снаряжению, обнаруженных в ходе археологических исследований, проведенных сотрудниками Кыргызско-Турецкого университета «Манас» в Иссык-Кульской и Чуйской областях Кыргызстана в 2013–2014 гг. Для достижения поставленной цели следует дать описание находок и выявить их аналоги, обнаруженные в комплексах других регионов. Одним из результатов исследования является графическая реконструкция уздечного набора тюркского времени.

¹ Два автора настоящей работы защищали свои кандидатские диссертации под руководством Ю. С. Худякова: К. Ш. Табалдиев в 1994 г. на тему «Эволюция погребального обряда кочевников Внутреннего Тянь-Шаня в средние века»; К. Т. Акматов в 2017 г. на тему «Вооружение и конское снаряжение кочевников Тянь-Шаня в монгольское время».

Материалы и исследования

Предметы конского снаряжения, рассматриваемые в данной статье, представлены: парами роговых псалий, остатками уздечного набора в виде кожаных ремней и бронзовых накладок, деревянным остовом седла и четырьмя единицами стремян. Одно стремя является случайной находкой из Чуйской долины. Остальные предметы происходят из тюркских погребений и поминальной оградки в памятниках Боз-Адыр и Кош-Дёбё в Иссык-Кульской котловине (рис. 1).

Пара роговых стержневых псалиев из кургана 19 могильника Боз-Адыр дошла до нас в относительно хорошем состоянии, но связанные с ними удила, сохранившиеся во рту коня, сильно корродированы, что не позволяет определить их форму (рис. 2). Псалии имеют округлую в сечении верхнюю часть, заканчивающуюся шаровидной головкой, и уплощенную нижнюю. Они снабжены двумя овальными отверстиями, расположенными на расстоянии 2,3–2,4 см друг от друга. Псалии ассиметричны по отношению друг к другу: у одного из них отверстия расположены на широкой грани, у другого – на узкой; один из них изогнут по узкой грани, а другой – по широкой. Нижний конец одного из псалиев частично обломан. Длина псалиев 14,3 см и 14,6 см (рис. 2, 1, 2).

Описанные псалии входят в круг широко распространенных изделий, известных со скифского времени. Наиболее древние стержневые двудырчатые псалии из дерева происходят из пазырыкских курганов Алтая, которые, по мнению М. П. Грязнова, в быту делались из металла и рога [Грязнов, 1950. С. 54–55]. Аналогичные изделия из дерева и рога были в употреблении и в хунно-сарматское время, что подтверждается находками из памятников Южной Сибири [Кызласов, 1960. С. 130. Рис. 47, 3; Соенов, 1998. С. 97–98]. Роговые двудырчатые псалии достаточно часто встречаются в комплексах тюркского времени в Центральной Азии и Южной Сибири. Они настолько характерны, что считаются одной из датирующих вещей кудыргинского этапа (VI–VII вв. н. э.) тюркской культуры [Гаврилова, 1965. С. 80; Вайнштейн, 1966. С. 326; Овчинникова, 1990. С. 97–98; и др.]. В последующий катандинский период (VII–VIII вв. н. э.) стержневые двудырчатые псалии снабжались П-образными железными скобами, на которые прикреплялись ремни оголовья и повод [Гаврилова, 1965. С. 80; Могильников, 1994. С. 37, 40].

Однако в научной литературе существует и иная точка зрения, согласно которой роговые двудырчатые псалии применялись ранне-средневековыми тюрками «на протяжении достаточно длительного

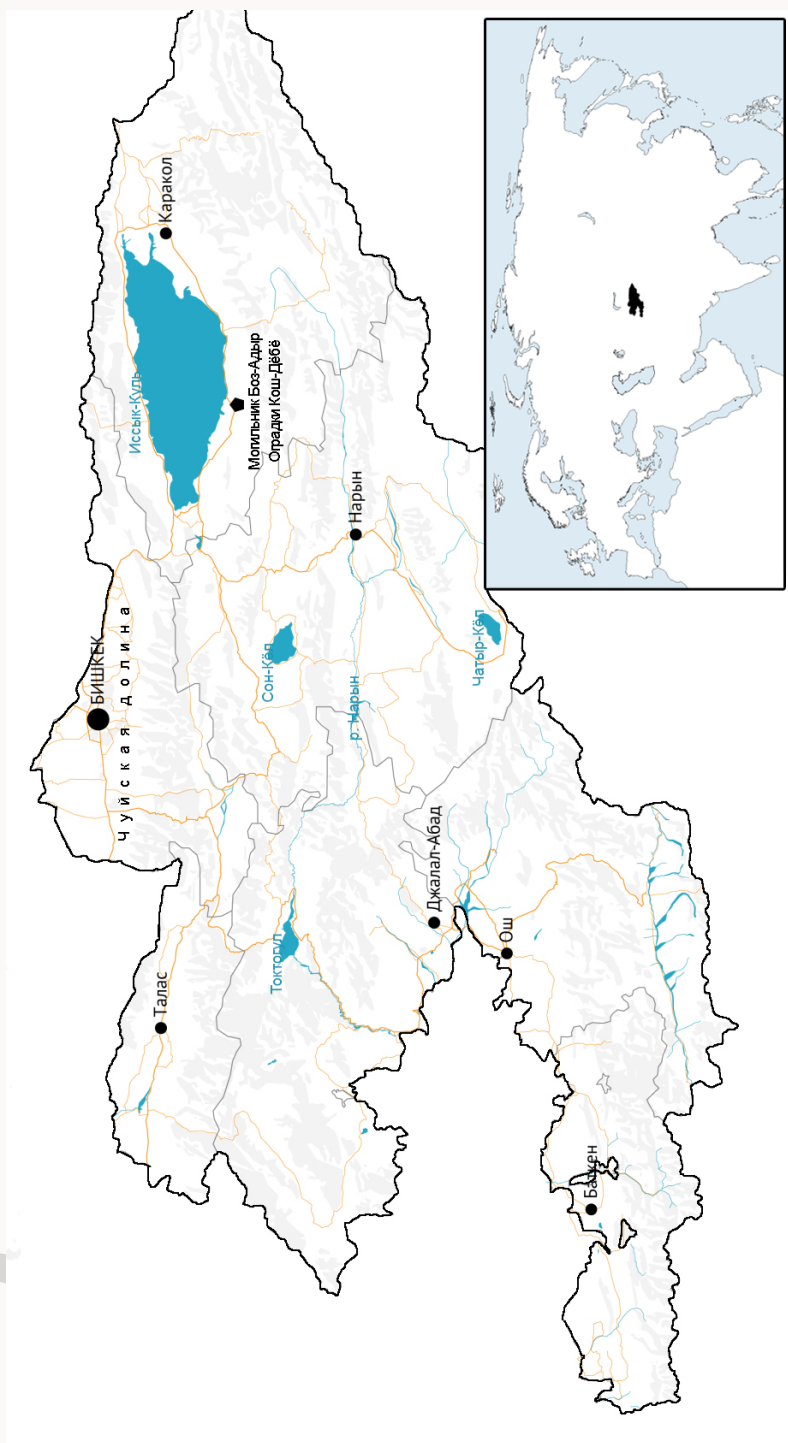


Рис. 1. Место нахождения предметов конского снаряжения, рассматриваемых в настоящей работе
 Fig. 1. Location of items of horse equipment considered in this paper

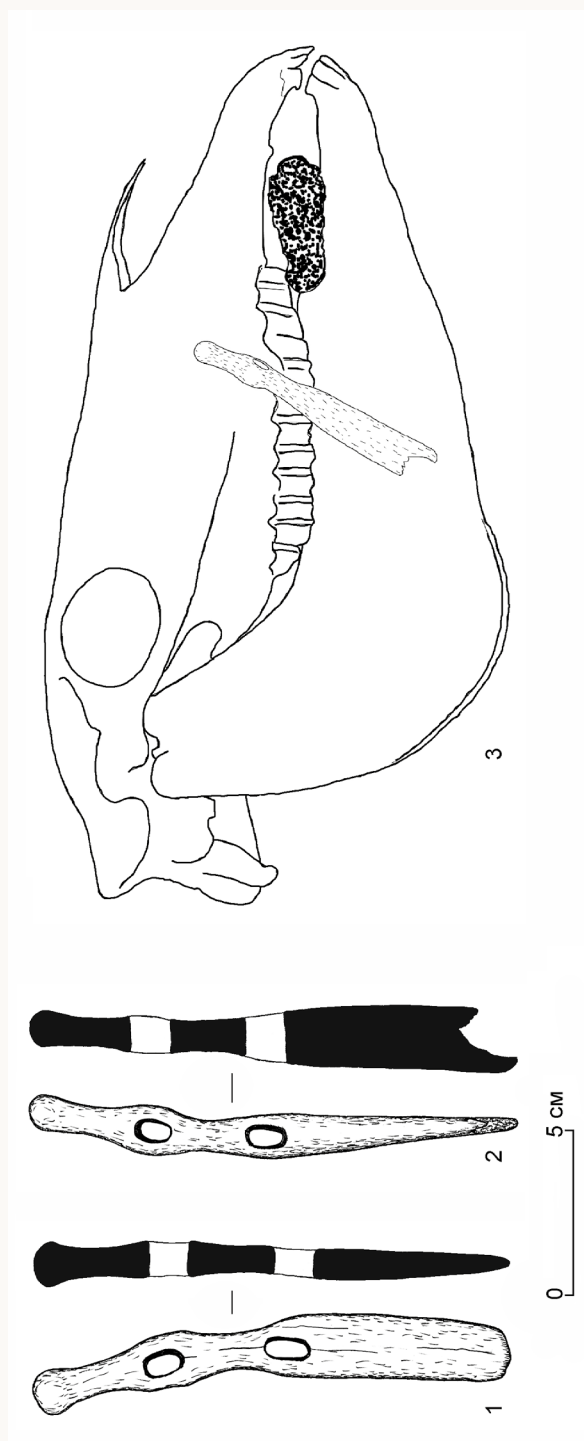


Рис. 2. Изображения роговых псалий (1-2) и черепа коня, на боку которого сохранился один из псалиев, а в челюстях – сильно корродированные удила (3). Курган 19, могильник Боз-Адыр

Fig. 2. Images of horn cheek-pieces (1-2) and the skull of a horse, on the side of which one of the cheek-pieces has been preserved, and in the jaws there are heavily corroded bits (3). Kurgan 19, burial ground Boz-Adyr

периода». По данным Ю. С. Худякова, из тюркских погребений Минусинской котловины VIII–X вв. н. э. известны стержневые слабоизогнутые роговые псалии, снабженные двумя отверстиями [Худяков, 2004. С. 70. Рис. 59, 2; 60, 1]. Автор отмечал, что «присутствие роговых псалий не может считаться ранним признаком» [Там же. С. 88]. Похожего мнения придерживается и археолог Г. В. Кубарев. Им в одном из погребений могильника Юстыд XII на Алтае, отнесённом к VIII в. н. э., были найдены деревянные двудырчатые псалии «кудыргинского типа» [Кубарев, 2005. С. 120–121. Рис. 34, 1].

Что же касается аналогов рассматриваемым псалиям из могильника Боз-Адыр, то большинство из них датируется в рамках VI–VIII вв. н. э. Типологически близкие изделия ранее находили в тюркских погребениях Кыргызстана. Здесь стержневые двудырчатые роговые псалии, скошенные к концам, были обнаружены вместе с железными удилами с однокольчатыми окончаниями звеньев, которые были датированы эпохой Первого Тюркского и Западнотюркского каганатов (VI–VII вв. н. э.) [Табалдиев, 1996. С. 37; Худяков, Табалдиев, 2009. С. 93].

Близкие по форме предметы встречались в тюркских комплексах Алтая. Прежде всего следует отметить роговые двудырчатые псалии из погребений VI–VII вв. н. э. эпонимного памятника Кудырге [Гаврилова, 1965. С. 32, 80. Табл. VII, 1; XX, 36]. К этому же периоду относятся аналогичные изделия из могильника Узунтал, которые, по мнению Д. Г. Савинова, являются «наиболее архаичными из всех известных костяных псалий этого типа» [Савинов, 1982. С. 113]. Одни из псалиев, наиболее близких по форме к бозадырским, происходят из могильника Кара-Коба I на Алтае. Здесь под одной из кольцевых оградок был обнаружен костяк лошади, во рту которой сохранились железные однокольчатые удила с костяными двудырчатыми псалиями [Могильников, 1994. С. 103. Рис. 19]. На основании анализа комплекса находок, в том числе и по «характерным стержневым костяным псалиям», эти оградки были отнесены к кругу памятников «кудыргинского типа» V–VI вв. н. э. [Там же].

К более позднему периоду были отнесены аналогичные бозадырским изделиям псалии из памятников Северного Алтая. К VII – началу VIII вв. н. э. были отнесены роговые двудырчатые стержневые псалии, происходящие из могильника Осинкинский [Савинов, 2000. С. 171. Рис. II, 17]. Примерно этим же периодом датируются роговые двудырчатые псалии из памятника Чумыш-Пережат [Фрибус, Грушин, 2021. Рис. 2, 5, 8. С. 344]. Несколько шире, VI–VIII вв. н. э., были датированы аналогичные изделия, обнаруженные в могильнике Горный-10 на Северном Алтае [Серегин и др., 2019. С. 19].

Можно и далее расширять круг аналогов бозадырским псалиям, но здесь мы ограничимся лишь упоминанием наиболее близких по форме изделий, происходящих из известных могильников тюркской культуры в Тыве. Речь идет о памятниках Кокэль и Аргалыкты, где также были обнаружены роговые двудырчатые псалии, отнесенные к VI–VII вв. н. э. [Вайнштейн, 1966б. С. 303. Табл. VI, 3; Трифонов, 2013. С. 59–60].

Таким образом, почти все приведенные здесь аналоги бозадырским псалиям датируются VI–VIII вв. н. э. При этом большинство исследователей относит такие изделия к кругу памятников «кудыргинского типа» и датируют VI–VII вв. н. э. Учитывая достаточно «развитую» форму наших псалий и общую хронологию тюркских памятников Тянь-Шаня, мы датируем их периодом VII–VIII вв. н. э.

На черепе коня и вокруг него из погребения 2 под курганом 10 могильника Боз-Адыр сохранились *фрагменты узды с бронзовыми накладками*. На правом боку черепа животного зафиксированы остатки нащечного, наносного и короткого ремня, первоначально принятого нами за подгубный (рис. 3, 1; 4, 2). Последний, судя по срезанным ровным краям, не является им, а, видимо, связывал нащечный ремень с нижним отверстием двудырчатого псалия типа рассмотренного выше (рис. 5). В местах перекрещивания нащечного с наносным и коротким ремнями сохранились округлые плоские накладки диаметром 1,2–1,3 см, крепившиеся к ним с помощью одного шпенька (рис. 4, 7). Рядом с ними на ремнях сохранились следы от других аналогичных накладок. У моляров коня были обнаружены две бронзовые накладки с трапецевидным щитком и сердцевидным концом, видимо, крепившихся к нащечному ремню (рис. 4, 9). На левом боку черепа животного сохранились фрагменты нащечного, наносного и короткого ремня, связывавшего нащечный ремень с нижним отверстием двудырчатого псалия (рис. 3, 2; 4, 1). В местах перекрещивания последних были зафиксированы более крупные (диаметром 1,7–1,8 см) округлые накладки с выпуклой поверхностью (рис. 4, 8). Они крепились к ремням с помощью одного шпенька. Слева от черепа были обнаружены фрагменты трех ремней, два из которых были завязаны узлом, а третий был продет во второй (рис. 4, 3). Видимо, они являются остатками подбородочного и нащечного ремней. Слева от черепа коня были обнаружены две накладки с трапецевидным щитком и сердцевидным концом, аналогичные обнаруженным на правом боку животного. Здесь же был зафиксирован сильно окислившийся фрагмент железа, возможно, от пряжки затылочного ремня уздечки. В районе черепа



Рис. 3. Остатки уздечки на черепе коня. Погребение 2 кургана 10, могильник Боз-Адыр

Fig. 3. Remains of a bridle on a horse's skull.
Burial 2, kurgan 10, burial ground Boz-Adyr

коня были обнаружены еще две бронзовые накладки с трапециевидным щитком и сердцевидным концом.

Все сохранившиеся ремни уздечки состоят из двух слоев, прошитых по краям сухожильными нитями. Ширина ремней 1,3–1,5 см. На перекрестьях ремни продевались один сквозь другой.

Набор бронзовых накладок, обнаруженных в этом погребении, состоит из четырех округлых накладок и шести с трапециевидным щитком и сердцевидным концом. Все они гладкие, без орнамента. Часть из них сохранилась непосредственно на ремнях. Судя по следам на ремнях, не хватает по крайней мере десяти округлых накладок.

В целом рассматриваемые накладки относятся к общераспространенным формам, не имеющим ни хронологической, ни культурной привязки. На Тянь-Шане округлые гладкие накладки с одним шпеньком, аналогичные бозадырским, известны среди подъемного материала из средневековых городищ Чуйской и Таласской долин [Торгоев, 2011. Рис. 19, 4, 7]. Близкие по форме изделия, украшавшие как уздечку, так и наборный пояс, происходят из комплексов тюркской и близких к ней культур Алтая [Гаврилова, 1965. Табл. XII, 7; Табл. XV, 10; Табл. XV, 9; Серегин и др., 2019. С. 27. Рис. 8, 1–10]. Что же касается накладок с трапециевидным щитком и сердцевидным концом, то близкие им по форме, но не тождественные изделия известны, например, как в материалах Боспора IV–V вв. н. э. на западе [Засецкая, 1979. Табл. 6], так и из средневековых комплексов Алтая на востоке [Ковалевская, 1990. Рис. 4, 24; Худяков, 2007. Рис. 29, 5]. Аналогичные, но опять же не тождественные накладки сохранились на ремнях уздечек из погребений VI–VII вв. на Алтае и в Тыве [Гаврилова, 1965.

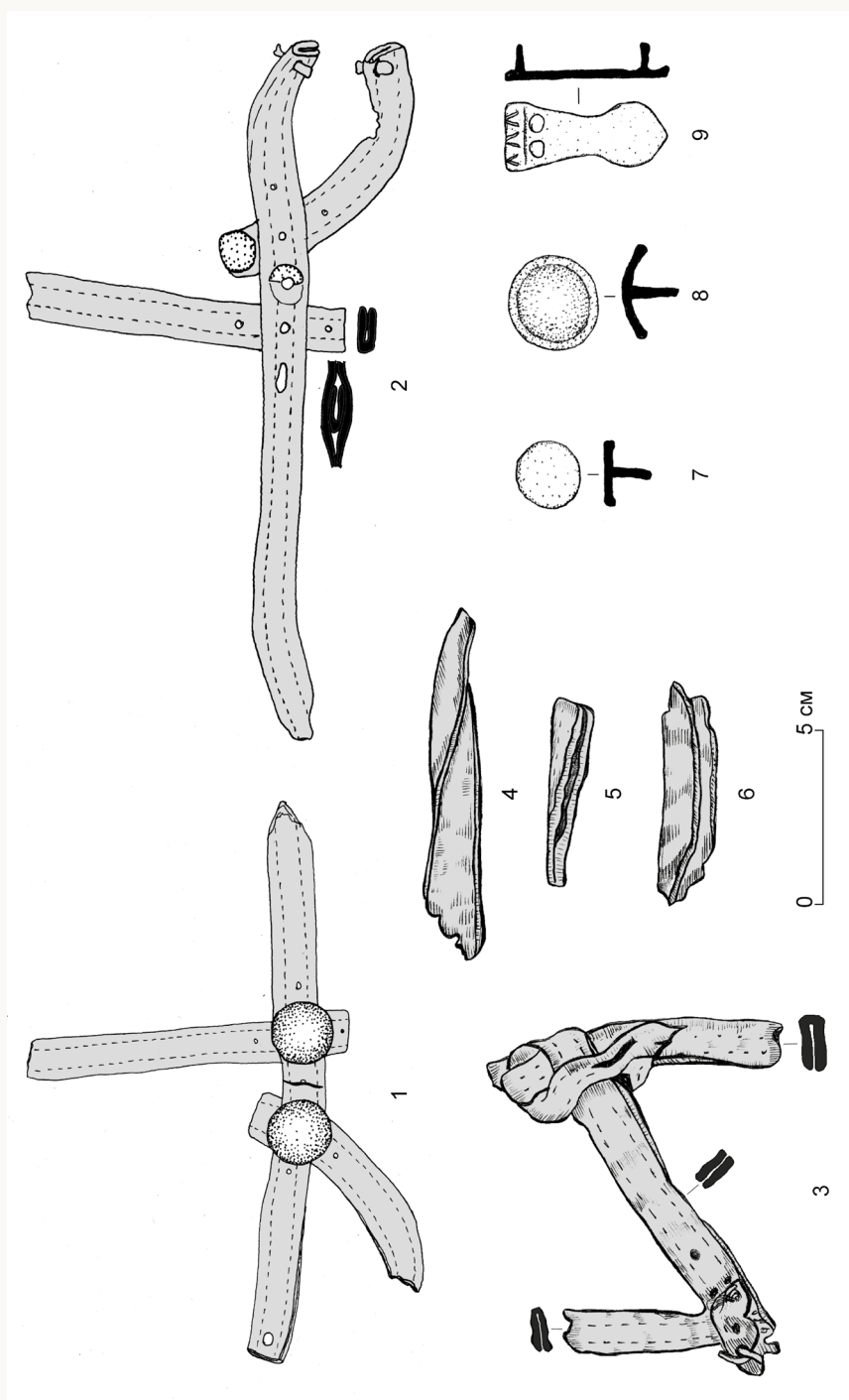


Рис. 4. Остатки уздечного ремней (1–6) и бронзовые накладки (1, 2, 7–9). Погребение 2 кургана 10, могильник Боз-Адыр
 Fig. 4. Remains of a bridle belt (1–6) and bronze linings (1, 2, 7–9). Burial 2, kurgan 10, burial ground Boz-Adyr

Табл. XIV, 8; Вайнштейн, 1966б. С. 313. Табл. IX, 2]. Следует отметить, что стилистически бозадырские накладки наиболее близки декоративным деталям катандинского этапа тюркской культуры с гладкой, неорнаментированной поверхностью [Савинов, 1982. С. 115–116].

Благодаря сохранившимся на черепе коня фрагментам ремней, а также на основании принципа симметрии мы можем восстановить первоначальный облик бозадырской узды. В реконструированном виде она состоит из нащечных, затылочного, налобного, подбородочного и наносного ремней. Оголовье было снабжено коротким ремнем, связывавшим нащечный ремень с нижним отверстием двудырчатого псалия. В местах перекрещивания нащечного ремня с наносным и коротким ремнями плотно крепились округлые накладки. На перекрестьи нащечных с налобными ремнями, возможно, располагалось по одной округлой накладке, а вокруг нее – накладки с трапециевидным щитком и сердцевидным концом. Затылочный ремень, вероятно, был снабжен железной пряжкой, с помощью которой регулировалась длина оголовья, а подбородочный ремень слева завязывался в узел (рис. 5).

Обращает внимание ассиметричность в оформлении бозадырской узды. Так, на её левой стороне зафиксированы более крупные округлые накладки с выпуклой поверхностью, в то время как на правой стороне узды располагались меньшие по размеру округлые накладки с плоской поверхностью. Находки ассиметрично отделанных конских оголовий ранее были обнаружены в тюркских комплексах Тянь-Шаня и Алтая. По мнению Ю. С. Худякова и К. Ш. Табалдиева, при верховой езде «левая сторона, с которой осуществлялась посадка всадника в седло, считалась «парадной» и украшалась бляшками более обильно, нежели правая» [Худяков, Табалдиев, 1999. С. 56].

Деревянный остов седла из погребения 2 под курганом 10 могильника Боз-Адыр дошел до нас в плохой сохранности. Все детали седла, кроме передней луки, фрагментированы, но общая их форма в положении *in situ* улавливалась. Седло было помещено на тело лошади передней лукой в сторону крупа, задней лукой – к голове коня (рис. 6, 1). Это уже второй известный на Тянь-Шане случай, когда седло было обнаружено в таком необычном положении [Табалдиев, 1996. С. 35; Худяков, Табалдиев, 1999. С. 50–51; Худяков, Табалдиев, 2009. С. 88]. Согласно интерпретации Ю. С. Худякова, погребенные в этих могилах «за какие-то прижизненные деяния должны были проделать путь в мир иной, сидя в седле спиной вперед» [Там же; Худяков, 2004. С. 48].

Бозадырское седло состоит из четырех деталей: передней и задней луки и двух полков, скреплявшихся между собой при помощи кожа-

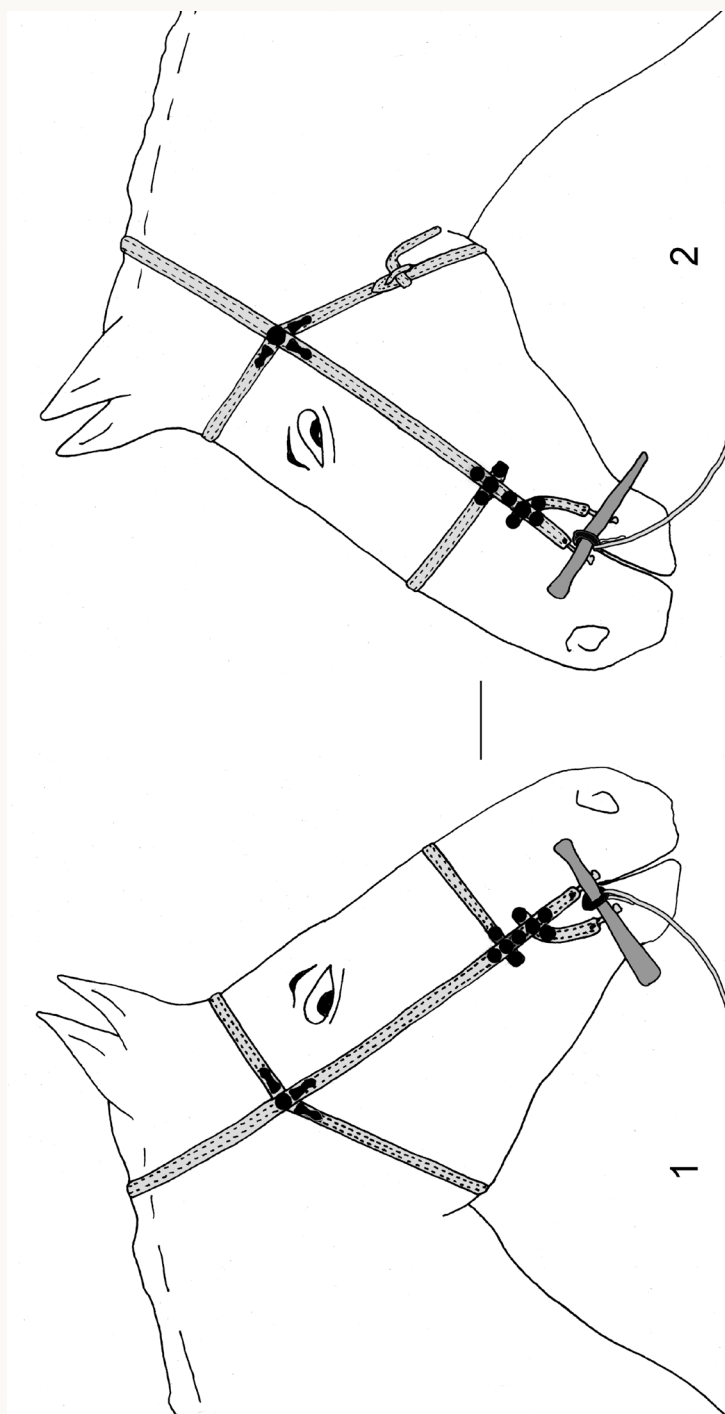


Рис. 5. Реконструкция уздечки по материалам погребения 2 под курганом 10 могильника Боз-Адыр
Fig. 5. Reconstruction of the bridle based on materials from burial 2 under mound 10 of the Boz-Adyr burial ground

ных ремешков через сквозные отверстия. Ленчик имеет относительно высокую дуговидную переднюю и низкую заднюю луки. Полки снабжены округлыми лопастями по нижнему краю и врезами, образующими вертикальный уступ в передней и наклонный волнообразный в задней части. К этим уступам крепились луки. Поверхность полок ленчика вогнута, образуя сиденье для всадника. В середине полок имеется удлинённо-овальное отверстие для стремянного ремня (рис. 6, 2; 7).

Описанное изделие входит в круг тюркских седел, происходящих из ряда комплексов Средней и Центральной Азии и Южной Сибири. Одним из самых характерных признаков этих изделий является наличие округлой лопасти на их полках. Впервые несколько таких седел были обнаружены С. И. Вайнштейном в могильнике Кокэль в Тыве [Вайнштейн, 1966а. С. 60–81; Вайнштейн, 1966б. С. 292–347]. Вариации в форме их деталей, особенно полок, послужили основой для выделения разных типов этих изделий и построения их периодизации. Так, например, седла с выделенными лопастями на полках третьего и четвертого типов, близкие по форме к соответствующим деталям бозадырского ленчика, были отнесены к VII–X вв. н. э. [Там же]. Однако по форме передней луки бозадырский ленчик близок к кокэльским седлам первого типа, датированным VI–VII вв. н. э. [Там же]. Как отмечалось ранее некоторыми исследователями, скорее всего, разные типы кокэльских седел могли использоваться одновременно [Кызласов, 1979. С. 138; Овчинникова, 1990. С. 100–105]. Об этом свидетельствует находка деревянного ленчика с разными по форме полками, происходящего из могильника Аймырлыг в Тыве, отнесенного к VIII–IX вв. н. э. [Овчинникова, 2013а. Табл. VII].

Из тюркских погребений могильников Аргалыкты и Даг-Аразы в центральной Тыве происходят несколько деревянных ленчиков, отнесенных по аналогии с кокэльскими седлами к VII–VIII вв. н. э. и VIII–IX вв. н. э. соответственно [Трифонов, 2013. С. 65; Овчинникова, 2013б. С. 154. Табл. XV]. Деревянный остов от аналогичного рассматриваемому бозадырскому предмету седла был найден в тюркском погребении могильника Джолин III на Алтае [Кубарев, 2005. С. 125. Рис. 36, 1]. По мнению Г. В. Кубарева, седла с лопастями на полках использовались в течение всей второй половины I тыс. н. э. [Там же].

Рассматриваемая бозадырская находка пополняет одну из самых значительных коллекций верховых седел с ареала распространения тюркской культуры в раннем Средневековье. К настоящему времени на территории Кыргызстана обнаружено около 20 деревянных ленчиков из погребений с конем и поминальных оградок, которые были

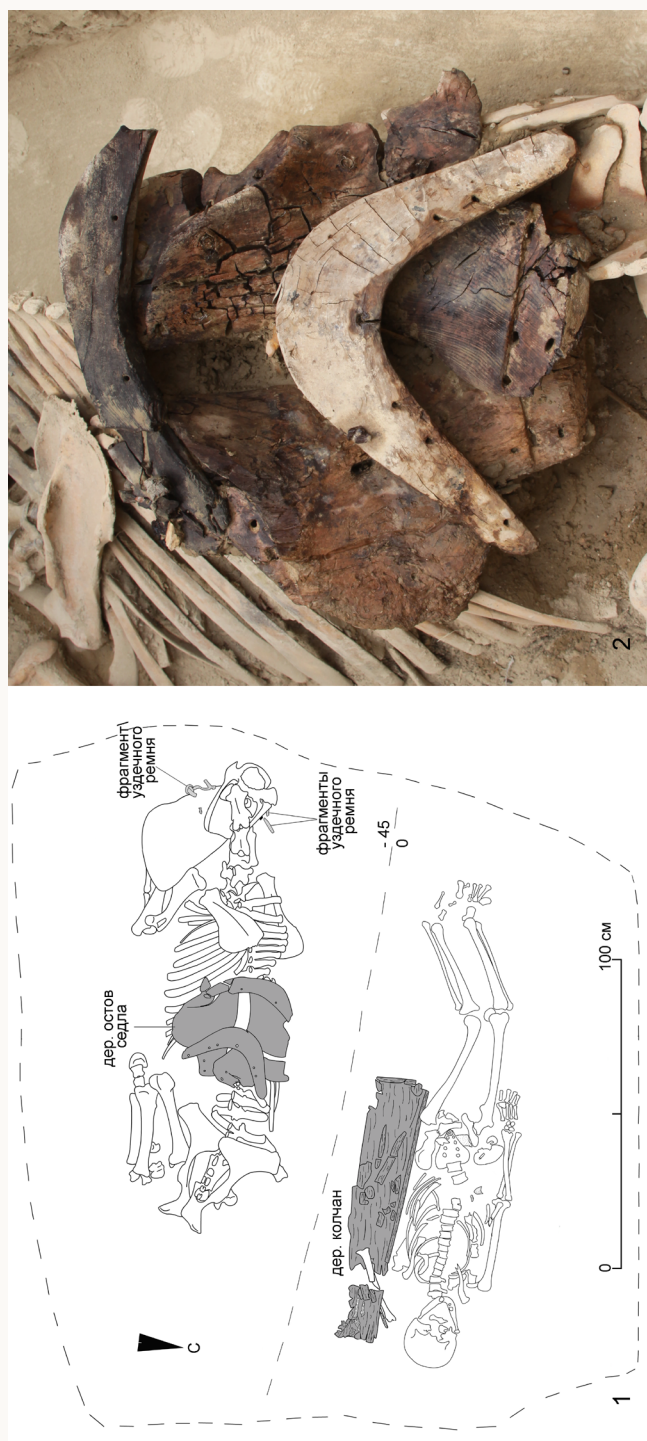


Рис. 6. План погребения 2 под курганом 10 (1) и деревянный осто́в седла (2). Могильник Боз-Адыр
Fig. 6. Plan of burial 2 under barrow 10 (1) and a wooden skeleton of a saddle (2). Boz Adyr burial ground

подробно рассмотрены в работах Ю. С. Худякова и К. Ш. Табалдиева [Табалдиев, 1996. С. 35; Худяков, Табалдиев, 1999. С. 50; Худяков, Табалдиев, 2009. С. 88–89]. Все тянь-шанские седла, как и бозадырское, относятся к типу тюркских с характерной лопастью на полках ленчика. Следует отметить, что в форме отдельных деталей ленчиков, прежде всего лук, наблюдаются отдельные вариации, что, на наш взгляд, естественно при ручном ремесленном изготовлении. Собственно, по этой же причине нам кажется вполне вероятным синхронное существование выделенных археологами разных типов тюркских седел.

Все сказанное позволяет нам датировать бозадырское седло в рамках VII–IX вв. н. э. – временем наиболее широкого распространения тюркской культуры на Тянь-Шане. При этом, судя по массовости находок седел и единичности тюркских комплексов VI в. н. э. на Тянь-Шане [Кляшторный, Савинов, 2005. С. 208], а также по облику находок из могильника Боз-Адыр, наиболее вероятной датой рассматриваемого седла, по-видимому, является VII–VIII вв. н. э. Такая датировка не противоречит данным танских изобразительных источников, где отображены аналогичные седла. Например, на барельефах гробницы императора Тай-цзуна, выполненных в 637 г. н. э., запечатлены седла с лопастями [Xiuqin Zhou, 2009. Fig. 31, 32].

Стремена из нашей коллекции, представленные в четырех экземплярах, по материалу изготовления относятся к группе железных. По форме петли выделяется три типа: стремя с петельчатым ушком (2 экз.); стремя с пластинчатым ушком на шейке (1 экз.); стремя с пластинчатым ушком без шейки (1 экз.). Одно стремя с петельчатым ушком, происходящее из могильника Боз-Адыр, дошло до нас во фрагментах, но общая его форма поддается восстановлению. Стремя с пластинчатым ушком на шейке и без шейки, обнаруженные в одной из коллективных оградок Кош-Дёбё, несмотря на сильную корродированность, сохранились в целости. Одно стремя с петельчатым ушком, относящееся к числу случайных находок из Чуйской долины, дошло до нас в относительно хорошем состоянии.

Тип 1. Стремя с горизонтально вытянутым петельчатым ушком, известные также под названием восьмерковидных, в нашей коллекции представлены двумя экземплярами. По ряду особенностей в деталях рассматриваемые изделия относятся к двум вариантам. Вариант 1 – стремя с арочным проемом, сомкнутой шейкой и изогнутой плоской подножкой, края которой загнуты вниз (рис. 8, 1). Оно сделано из округлого в сечении железного прута. Данное стремя происходит из погребения под курганом 15 могильника Боз-Адыр. Вариант 2 – стремя с округлым проемом, несомкнутой шейкой и изогнутой

плоской подножкой, снабженной нервюрой (рис. 8, 2). На подножку снаружи нанесены елкообразные насечки, где нервюра представляет ствол елки. Стремя изготовлено из прямоугольного в сечении железного прута. Оно является случайной находкой из Чуйской долины.

Стремена с петельчатым ушком широко использовались на просторах Евразии во второй половине I тыс. н. э. [Гаврилова, 1965. С. 34; Вайнштейн, 1966а. С. 32; Кызласов, 1969. С. 20; Могильников, 1981. С. 40; Овчинникова, 1990. С. 108; Худяков, Табалдиев, 2009. С. 91; Могильников, 2002. С. 94]. Они являются самым распространенным типом стремян из тюркских комплексов Тянь-Шаня [Табалдиев, 1996. С. 7, 38; Худяков, Табалдиев, 2009. С. 54, 91]. Исследователи отмечают ряд эволюционных изменений в конструкции восьмерковидных стремян, происходивших в течение второй половины I тыс. н. э. Так, принято считать, что стремяна с овальным контуром дужки, узкой подножкой и вертикально вытянутой петлей наиболее характерны для более раннего периода [Амброз, 1973. С. 86–87; Васютин, 1994. С. 59–61; Серегин, 2017. С. 13], тогда как изделия с арочным контуром дужки, широкой подножкой и горизонтально вытянутой петлей типичны для более позднего времени существования тюркской культуры [Могильников, 1981. С. 40. Рис. 19, 72, 102; Васютин, 1994. С. 59–61; Серегин, 2017. С. 12. Рис. 1]. Однако при рассмотрении единичных экземпляров стремян, как в нашем случае, было бы опрометчиво строго опираться на это интересное наблюдение. Тем более что рассматриваемые нами изделия включают как архаичные (узкая подножка), так и поздние (горизонтально-вытянутая петля, ребро жесткости на подножке, арочный контур дужки) признаки. Учитывая это, а также общую хронологию тюркских памятников Тянь-Шаня, рассматриваемые нами стремяна с петельчатым ушком мы датируем в рамках VII–IX вв.

Ряд исследователей, опираясь на характерный меньший размер восьмерковидных стремян, а также частую встречаемость их в рядовых погребениях, прежде всего женщин и детей, отмечали, что они использовались преимущественно представителями именно данной половозрастной категории и легковооруженными всадниками [Неверов, 1998. С. 149; Кубарев, 2005. С. 133; Серегин, 2017. С. 12]. Наши данные в целом не противоречат такой интерпретации.

Тип 2. Стремя с пластинчатым ушком на шейке представлено единственным экземпляром. Оно имеет арочный проем дужки, изогнутую плоскую подножку, снабженную снаружи нервюрой, а также пластинчатое подпрямоугольное ушко на шейке, в центре которого пробито подтрапециевидное отверстие для путлища (рис. 8, 3). Стре-

мя изготовлено из округлого в сечении железного прута. Оно было обнаружено в одной из коллективных оградок тюркского времени вместе со скелетом коня в памятнике Кош-Дёбё на южном берегу озера Иссык-Куль.

Как и изделия предыдущего типа, стремяна с пластинчатым ушком на шейке были в широком употреблении во второй половине I тыс. н. э. [Гаврилова, 1965. С. 34. Табл. VII; Кызласов, 1969. С. 20; Овчинникова, 1990. С. 109–110; Могильников, 1994. С. 111. Рис. 7; Могильников, 2002. С. 94. Рис. 211; Худяков, 2004. С. 71. Рис. 63; Кубарев, 2005. С. 131. Рис. 37; Серегин, 2017. С. 12. Рис. 2]. Они являются одним из трех основных типов стремян, происходящих из известных археологических комплексов тюркских культур² в Центральной и Средней Азии, Южной Сибири. Аналогичные изделия ранее находили и в погребениях с конем на Тянь-Шане [Табалдиев, 1996. С. 39. Рис. 7, 4; Худяков, Табалдиев, 2009. С. 92]. Однако среди массы стремян с пластинчатым ушком на шейке из памятников тюркских культур выделяются несколько вариантов, отличающихся друг от друга преимущественно размерами деталей. Среди них кошдёбёйскому изделию наиболее близки, например, стремяна с вертикально вытянутым пластинчатым ушком из тюркских памятников Монголии, датируемых второй половиной VII–IX вв. н. э. [Серегин, 2017. С. 12–13]. Следует отметить, что рассматриваемое нами стремя, как и изделия типа 1, имеет как архаичные (сравнительно длинное пластинчатое ушко, узкая подножка), так и более поздние (арочный проем дужки, массивный размер) признаки [Амброз, 1973. С. 86–87; Васютин, 1994. С. 59–61; Серегин, 2017. С. 12–13; Могильников, 1981. С. 40]. Учитывая вышесказанное, а также контекст находки, мы можем датировать кошдёбёйское стремя VII–IX вв. н. э. Такая датировка не противоречит данным танских изобразительных источников, где на статуях и стелах VII–VIII вв. запечатлены стремяна с округлыми или арочными дужками с пластинчатой петлей на шейке [Амброз, 1973. Рис. 2, 16–18, 25–28].

Тип 3. Стремя с пластинчатым ушком без шейки в нашей коллекции представлено единственным экземпляром. Оно имеет овальный контур дужки, изогнутую плоскую широкую подножку и пластинчатое подпрямоугольное ушко без шейки, в центре которого пробито овальное отверстие для путлища (рис. 8, 4). Стремя сделано из округлого в сечении железного прута. Оно, как и стремя типа 2, происхо-

² В широком понимании этого термина (см. об этом [Кляшторный, Савинов, 2005. С. 184]).

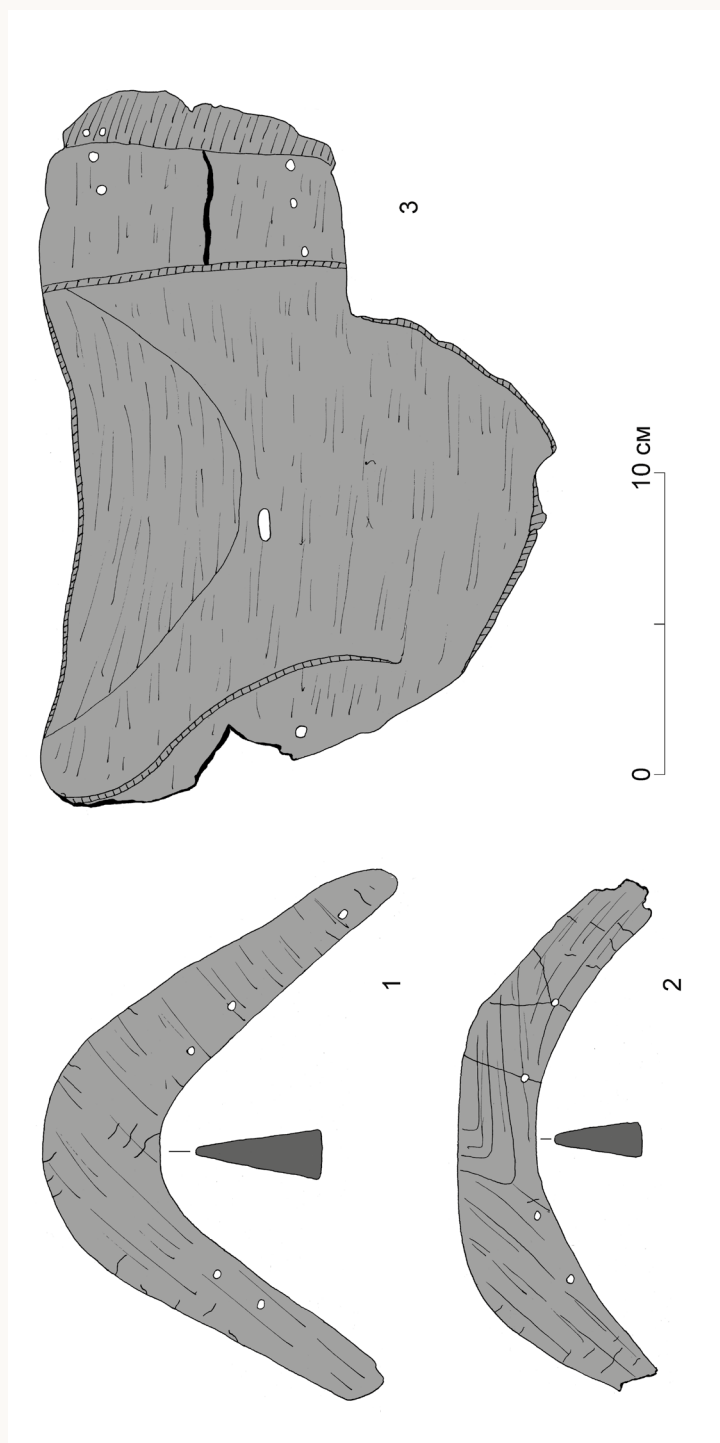


Рис. 7. Детали седла: 1 – передняя лука; 2 – задняя лука; 3 – правая полка. Погребение 2 под курганом 10 могильника Боз-Адыр
 Fig. 7. Saddle details: 1 - front pommel; 2 - rear bow; 3 - right shelf. Burial 2 under mound 10 of the Boz-Adyr burial ground

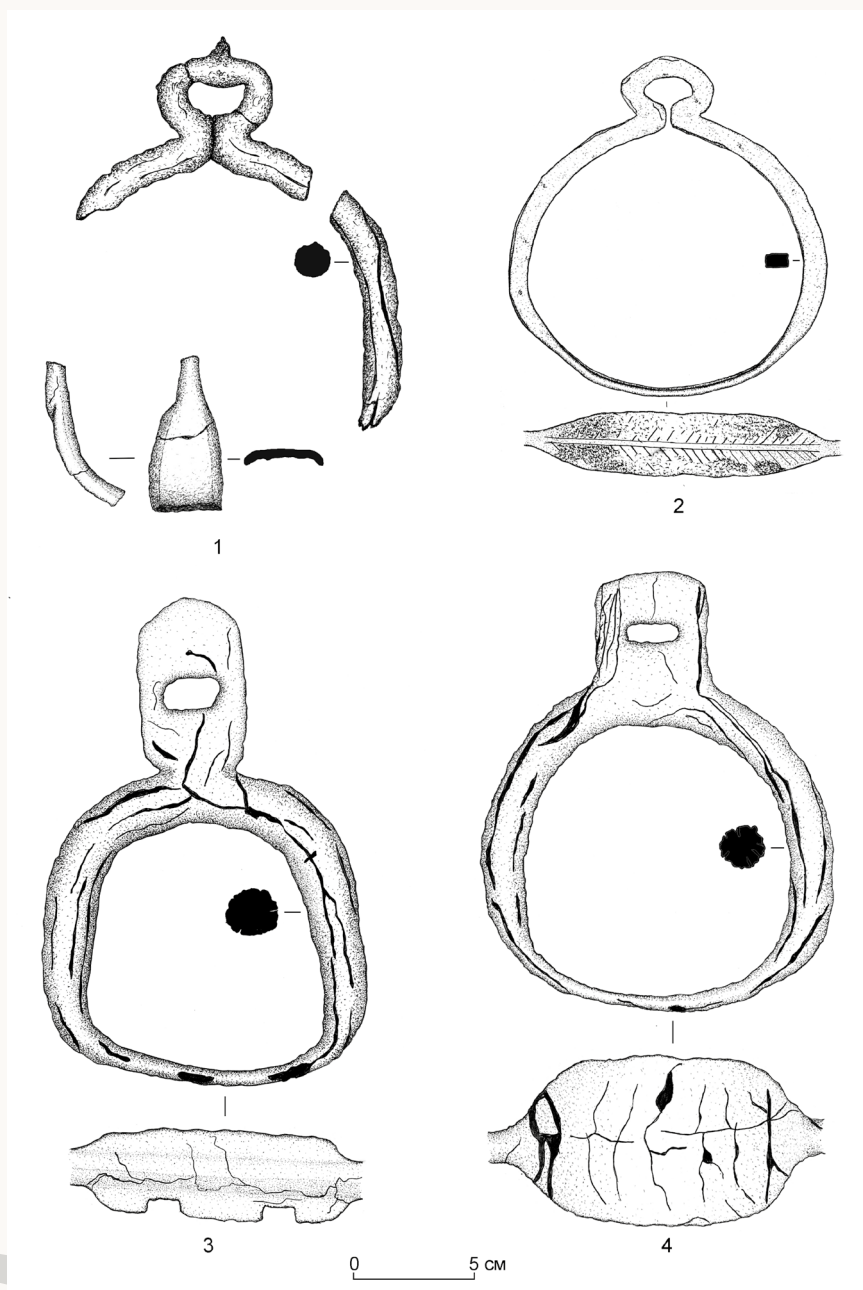


Рис. 8. Железные стремена: 1 – курган 15 могильника Боз-Адыр; 2 – случайная находка из Чуйской долины; 3–4 – поминальная оградка в местности Кош-Дёбё
 Fig. 8. Iron stirrups: 1 – kurgan 15 of the Boz-Adyr burial ground; 2 – chance find from the Chui valley; 3–4 – memorial fence in the Kosh-Debe area

дит из тюркской поминальной оградки в памятнике Кош-Дёбё в Исык-Кульской котловине.

Данное изделие, как и все рассмотренные выше стремяна, является одним из трех основных типов стремян, происходящих из известных комплексов тюркских культур второй половины I тыс. н. э. в Центральной и Средней Азии, Южной Сибири [Гаврилова, 1965. С. 34. Табл. XXIII, 9; Могильников, 1981. С. 40; Овчинникова, 1990. С. 110; Худяков, 2004. С. 71. Рис. 69, 70; Кубарев, 2005. С. 131. Рис. 37, 10; Трифонов, 2013. С. 57]. На Алтае они встречаются и в памятниках X–XI вв. н. э. [Могильников, 2002. С. 95]. На Тянь-Шане аналогичные стремяна встречались в тюркских погребениях с конем [Табалдиев, 1996. С. 39. Рис. 23, 3; Худяков, Табалдиев, 2009. С. 92. Рис. 74, 1]. Рассматриваемый тип стремени, по характерной широкой подножке, наиболее близок к стремянам последней четверти I тыс. н. э. Однако, учитывая тот факт, что оно было найдено вместе со стремянем с пластинчатой петлей на шейке и узкой подножкой, мы датируем его в рамках VII–IX вв. н. э. Следует отметить, что по сравнению с предыдущими типами стремяна с пластинчатым ушком без шейки встречаются реже. Например, в тюркских комплексах Монголии такие изделия еще не были обнаружены [Серегин, 2017. С. 10–23].

Характерная массивность стремян с пластинчатым ушком, а также частое их обнаружение в богатых захоронениях послужили основанием для предположения о том, что они использовались преимущественно богатыми и/или тяжеловооруженными всадниками [Овчинникова, 1990. С. 112; Неверов, 1998. С. 149; Кубарев, 2005. С. 133]. Согласно нашим данным, такое предположение не лишено оснований.

Заключение

Вводимые в научный оборот новые материалы значительно расширяют наше представление о конском снаряжении населения Кыргызстана в раннем Средневековье. Все рассмотренные предметы, кроме одного стремени, происходят из погребений с конем и поминальной оградки, что позволяет говорить о том, что их изготовителями и/или пользователями являлись представители тюркских племен в период существования Западнотюркского и Тюркешского каганатов. Они находят широкие аналогии прежде всего в погребальных и поминальных комплексах раннего Средневековья на Тянь-Шане, Алтае, в Тыве и Монголии, т. е. основного ареала распространения тюркской культуры. Хотя в целом рассмотренные нами предметы

конского снаряжения повторяют уже известные формы, некоторые из них по ряду деталей вполне индивидуальны. Прежде всего это касается уздечного набора из могильника Боз-Адыр, который не только по составу и расположению металлических накладок на ремнях, но и по наличию короткого ремня, связывавшего нащечный ремень с нижним отверстием двудырчатого псалия, отличается от ранее известных узд тюркского времени. Это касается и пары роговых псалий из вышеназванного могильника, имеющих широкие типологические аналогии в материалах тюркской культуры Южной Сибири, но отличающихся от них более «развитой» формой и ассиметричным оформлением псалий по отношению друг к другу. Все эти отличия в деталях, как мы отметили выше, вполне естественны при ручном ремесленном изготовлении. Вот почему каждая археологическая находка должна быть изучена и введена в научный оборот.

Материал поступил в редакцию

Received

20.05.2022

Список литературы

Амброз А. К. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.) // Сов. археол. 1973. № 4. С. 81–98.

Вайнштейн С. И. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры (в связи с археологическими исследованиями в Туве) // Сов. этногр. 1966а. № 3. С. 60–81.

Вайнштейн С. И. Памятники второй половины I тыс. в западной Туве // ТТКАЭЭ. Т. II. М.; Л.: Наука, 1966б. С. 292–347.

Васютин А. С. Некоторые вопросы относительной хронологии комплексов со стременами и удилами кудыргинского и катандинского типов // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тысячелетии н. э. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. С. 55–68.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: АН СССР, 1965. 144 с.

Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. Л.: Изд-во ГЭ, 1950. 92 с.

Засецкая И. П. Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки памятников восточноевропейских степей // КСИА. 1979. Вып. 158. С. 5–17.

Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2005. 346 с.

Ковалевская В. Б. Традиции прорезных поясов в памятниках кудыргинского типа // КСИА. Вып. 199. 1990. С. 37–46.

Кубарев Г. В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 198 с.

Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 212 с.

Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 208 с.

Могильников В. А. Тюрки // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. С. 29–43. (Серия: Археология СССР)

Могильников В. А. Культовые кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 94–116.

Могильников В. А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.

Неверов С. В. Стремена Верхнего Приобья в VII–XII вв. (классификация и типология) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. С. 129–151.

Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. 223 с.

Овчинникова Б. Б. Памятники древнетюркской эпохи могильника Аймырлыг // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). Коллектив. монография. СПб.: Электис, 2013а. С. 115–138.

Овчинникова Б. Б. Погребально-поминальный комплекс древних тюрков на могильнике Даг-Аразы // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции): Колл. моногр. СПб.: Электис, 2013б. С. 139–172.

Савинов Д. Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 102–122.

Савинов Д. Г. Кудыргинский предметный комплекс на Северном Алтае (по материалам Осинкинского могильника) // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск: НГУ, 2000. С. 170–177.

Серегин Н. Н. Стремена из погребальных комплексов ранне-средневековых тюрок Монголии // Народы и религии Евразии. 2017. Вып. III–IV (12–13). С. 9–23.

Серегин Н. Н., Абдулганеев М. Т., Степанова Н. Ф. Погребение с двумя лошадьми эпохи тюркских каганатов из некрополя Горный-10 (Северный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 2 (26). С. 15–34.

Соенов В. И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. С. 93–98.

Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек: Фирма «Айбек», 1996. 256 с.

Торгоев А. И. Ременные украшения Семиречья V – начала XIII вв. (вопросы хронологии): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 223 с.

Трифонов Ю. И. Памятники древнетюркского времени в Центральной Туве // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции): Колл. моногр. СПб.: Элексис, 2013. С. 13–114.

Фрибус А. В., Грушин С. П. Всадники эпохи Тюркских каганатов на Северном Алтае (по материалам могильника Чумыш-Пережат) // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сб. науч. ст., посв. 80-летию проф. Д. Г. Савинова. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 339–354.

Худяков Ю. С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 152 с.

Худяков Ю. С. Золотая вольчья голова на боевых знаменах: Оружие и войны древних тюрок в степях Евразии. СПб.: Петерб. востоковедение, 2007. 192 с. (Серия “Militaria Antiqua”, XI).

Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Реконструкция конского убранства древних тюрок Центрального Тянь-Шаня // РА. 1999. № 3. С. 50–58.

Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 292 с.

Юлий Сергеевич Худяков: Биобиблиография. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. 162 с.

Xiuqin Zhou. Zhaoling: The Mausoleum of Emperor Tang Taizong // Sino-Platonic Papers, 187 (April, 2009). 380 p.

Электронный ресурс Худяков Юлий Сергеевич. URL: https://archaeology.nsc.ru/sotrudniki/bibliografii/hudyakov_yus/ (Дата обращения: 14.04.2022)

References

Ambroz A. K. Stremena i sedla rannego srednevekov'ya kak khronologicheskiy pokazatel' (IV–VIII vv.). *Soviet Archaeology*, 1973, No 4. Pp. 81–98. (In Russ.)

Gavrilova A. A. Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen. M.; L.: AS USSR Publ., 1965. 144 p. (In Russ.)

Gryaznov M. P. Pervyi Pazyrykskii kurgan. L.: SH Publ., 1950. 92 p. (In Russ.)

Fribus A. V., Grushin S. P. Vsadniki epokhi Tyurkskikh kaganatov na Severnom Altae (po materialam mogil'nika chumysh-Perekat). In *Tvorets kul'tury. Material'naya kul'tura i dukhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arkheologii, istorii i etnografii: Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 80-letiyu professora Dmitriya Glebovicha Savinova*. Saint-Petersburg: IHMC RAS Publ., 2021, pp. 339–354. (In Russ.)

Khudiyakov Yu. S. Drevnie tyurki na Enisee. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2004. 152 p. (In Russ.)

Khudiyakov Yu. S. Zolotaya vol'ch'ya golova na boevykh znamenakh: Ouzhie i voyny drevnikh tyurok v stepyakh Evrazii. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2007. 192 p. (Series "Militaria Antiqua", XI). (In Russ.)

Khudiyakov Yu. S., Tabaldiev K. Sh. Rekonstruktsiya konskogo ubranstva drevnikh tyurok Tsentral'nogo Tyan'-Shanya. *Russian Archaeology*, 1999, No 3. Pp. 50–58. (In Russ.)

Khudiyakov Yu. S., Tabaldiev K. Sh. Drevnie tyurki na Tyan'-Shane. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2009. 292 p. (In Russ.)

Khudiyakov Yulii Sergeevich. URL: https://archaeology.nsc.ru/sotrudniki/bibliografii/hudiyakov_yus/ (Accessed: 14.04.2022). (In Russ.)

Klyashtorny S. G., Savinov D. G. Stepnye imperii drevnei Evrazii. SPb.: Fil.fac. SPbSU, 2005. 346 p. (In Russ.)

Kovalevskaya V. B. Traditsii proreznnykh poyasov v pamyatnikakh kudyrginskogo tipa. *KSIA*, iss. 199, 1990. Pp. 37–46. (In Russ.)

Kubarev G. V. Kul'tura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005. 400 p. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. Tashtyyskaya epokha v istorii Khakassko-Minusinskoi kotloviny. M.: Moscow University Publ., 1960. 198 p. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. Istoriya Tuvy v srednie veka. M.: Moscow University Publ., 1969. 212 p. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.). M.: Moscow University Publ., 1979. 208 p. (In Russ.)

Mogil'nikov V. A. Tyurki. In *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya*. M.: Nauka Publ., 1981. Pp. 29–43. (Series: Arkheologiya SSR). (In Russ.)

Mogil'nikov V. A. Kul'tovye kol'tsevye ogradki i kurgany Kara-Koby I. In *Arkheologicheskie i fol'klornye istochniki po istorii Altaya*. Gorno-Altaysk, 1994. Pp. 94–116. (In Russ.)

Mogil'nikov V. A. Kochevniki severo-zapadnykh predgorii Altaya v IX–XI vekakh. M.: Nauka Publ., 2002. 362 p. (In Russ.)

Neverov S. V. Stremena Verkhнего Priob'ya v VII–XII vv. (klassifikatsiya i tipologiya). In *Snaryazhenie verkhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e*. Barnaul: AltSU Publ., 1998. Pp. 129–151. (In Russ.)

Ovchinnikova B. B. Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vekakh. Sverdlovsk: UrSU Publ., 1990. 223 p. (In Russ.)

Ovchinnikova B. B. Pamyatniki drevnetyurkskoi epokhi mogil'nika Aimyrlyg. In *Drevnie tyurki v Tsentral'noi Tuve (po materialam rabot Sayano-Tuvinskoi ekspeditsii)*. Kollektiv. monografiya. SPb.: Eleksis Publ., 2013a. Pp. 115–138. (In Russ.)

Ovchinnikova B. B. Pogrebal'no-pominal'nyi kompleks drevnikh tyurok na mogil'nike Dag-Arazy. In *Drevnie tyurki v Tsentral'noi Tuve (po materialam rabot Sayano-Tuvinskoi ekspeditsii)*. Kollektiv. monografiya. SPb.: Eleksis Publ., 2013b. Pp. 139–172. (In Russ.)

Savinov D. G. Drevnetyurkskie kurgany Uzuntala (k voprosu o vydelenii kuraiskoi kul'tury). In *Arkheologiya Severnoi Azii*. Novosibirsk, 1982. Pp. 102–122. (In Russ.)

Savinov D. G. Kudyrghinskii predmetnyi kompleks na Severnom Altae (po materialam Osinkinskogo mogil'nika). In *Pamyatniki drevnetyurkskoi kul'tury v Sayano-Altai i Tsentral'noi Azii*. Novosibirsk: Novosibirsk University Publ., 2000. Pp. 170–177. (In Russ.)

Seregin N. N. Stremena iz pogrebal'nykh kompleksov rannesrednevekovykh tyurok Mongolii. *Narody i religii Evrazii*. 2017, iss. III–IV (12–13). Pp. 9–23. (In Russ.)

Seregin N. N., Abdulganeev M. T., Stepanova N. F. Pogrebenie s dvumya loshad'mi epokhi tyurkskikh kaganatov iz nekropolia Gornyi-10 (Severnyi Altai). *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, 2019, No 2 (26). Pp. 15–34. (In Russ.)

Soenov V. I. Udila i psalii gunno-sarmatskogo vremeni Gornogo Altaya. In *Snaryazhenie verkhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e*. Barnaul: AltSU Publ., 1998. Pp. 93–98. (In Russ.)

Tabaldiev K. Sh. Kurgany srednevekovykh kochevykh plemen Tyan'-Shanya. Bishkek: Firma «Aibek» Publ., 1996. 256 p. (In Russ.)

Torgoev A. I. Remennnye ukrasheniya Semirech'ya V – nachala XIII vv. (voprosy khronologii): Cand. sc. (history) dissertation. SPb., 2011, 223 p. (In Russ.)

Trifonov Yu. I. Pamyatniki drevnetyurkskogo vremeni v Tsentral'noi Tuve. In *Drevnie tyurki v Tsentral'noi Tuve (po materialam rabot Sayano-Tuvinskoi ekspeditsii)*. Kollektiv. monografiya. SPb.: Eleksis Publ., 2013. Pp. 13–114. (In Russ.)

Vainshtein S. I. Nekotorye voprosy istorii drevnetyurkskoi kul'tury (v svyazi s arkheologicheskimi issledovaniyami v Tuve). *Soviet Ethnography*, 1966a, No 3. Pp. 60–81. (In Russ.)

Vainshtein S. I. Pamyatniki vtoroi poloviny I tys. v zapadnoi Tuve. In *TTKAE*, vol. II. M.; L.: Nauka, 1966b. Pp. 292–347. (In Russ.)

Vasyutin A. S. Nekotorye voprosy otnositel'noi khronologii kompleksov so stremenami i udilami kudyrginskogo i katandinskogo tipov. In *Etnokul'turnye protsessy v Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v I–II tysyacheletii n.e.* Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 1994. Pp. 55–68. (In Russ.)

Yulii Sergeevich Khudyakov: Biobibliografiya. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2008. 162 p. (In Russ.)

Zasetskaya I. P. Bosporskie sklepy gunnskoi epokhi kak khronologicheskii etalon dlya datirovki pamyatnikov vostochnoevropeiskikh stepei. *KSIA*, 1979, iss. 158. Pp. 5–17. (In Russ.)

Xiuqin Zhou. Zhaoling: The Mausoleum of Emperor Tang Taizong. *Sino-Platonic Papers*, No 187 (April, 2009). 380 p. (In Eng.)

Список сокращений

- АлтГУ – Алтайский государственный университет
- АН СССР – Академия наук СССР
- ГЭ – Государственный Эрмитаж
- ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
- ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- КСИА – Краткие сообщения института археологии
- РА – Российская археология
- СА – Советская археология
- СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
- СЭ – Советская этнография
- ТТКАЭЭ – Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции
- УрГУ – Уральский государственный университет

Сведения об авторах / Information about the Authors**Акматов Кунболот Токтосунович,**

кандидат исторических наук, академический специалист отделения истории, Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (Кампус им. Ч. Айтматова, микрорайон Джал, Бишкек, 720038, Кыргызстан).

Kunbolot T. Akmatov,

Candidate of Historical Sciences, Academic Specialist of the History Department, Kyrgyz-Turkish Manas University (Chyngyz Aitmatov Campus, Djal Microdistrict, Bishkek, 720038, Kyrgyzstan).

E-mail: kunbolot.akmatov@manas.edu.kg

Office: +996 312 492782

ORCID: ID 0000-0003-4247-3554.

Табалдиев Кубатбек Шакиевич,

кандидат исторических наук, профессор отделения истории, Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (Кампус им. Ч. Айтматова, микрорайон Джал, Бишкек, 720038, Кыргызстан).

Kubatbek Sh. Tabaldiev,

Candidate of Historical Sciences, Professor of the History Department, Kyrgyz-Turkish Manas University (Chyngyz Aitmatov Campus, Djal Microdistrict, Bishkek, 720038, Kyrgyzstan).

E-Mail: kubatbek.tabaldiev@manas.edu.kg

Office: +996 312 492765

ORCID: ID 0000-0002-6679-8030.

Кайрат Белек,

доктор, и. о. доцента отделения истории, Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (Кампус им. Ч. Айтматова, микрорайон Джал, Бишкек, 720038, Кыргызстан).

Kairat Belek,

Doctor, Assist. Professor of the History Department, Kyrgyz-Turkish Manas University (Chyngyz Aitmatov Campus, Djal Microdistrict, Bishkek, 720038, Kyrgyzstan).

E-mail: kairat.belek@manas.edu.kg

Office: +996 312 312 492774

ORCID: ID 0000-0003-0495-9182.